

Калашникова Анна Александровна, Калашников Игорь Анатольевич

ДИМИНУТИВ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРАГМАТИКОНА В ДИСКУРСЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Актуальность исследования обусловлена увеличением частоты использования грамматических и лексических вариативных форм в современной компьютерно-опосредованной среде. Статья направлена на выявление прагмалингвистической специфики употребления диминутивных конструкций в социальных сетях. К настоящему времени в дискурсивном поле социальных сетей уже сформировался свой собственный лексический пласт, в котором выделяются целые подсистемы диминутивных конструкций. В дискурсе социальных сетей диминутив может выполнять одну из трех функций: позитивирующую, уничижительную и сигнифицирующую.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 2. С. 102-104. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'42

Актуальность исследования обусловлена увеличением частоты использования грамматических и лексических вариативных форм в современной компьютерно-опосредованной среде. Статья направлена на выявление прагматическо-лингвистической специфики употребления диминутивных конструкций в социальных сетях. К настоящему времени в дискурсивном поле социальных сетей уже сформировался свой собственный лексический пласт, в котором выделяются целые подсистемы диминутивных конструкций. В дискурсе социальных сетей диминутив может выполнять одну из трех функций: позитивирующую, уничижительную и сигнифицирующую.

Ключевые слова и фразы: социальная сеть; диминутив; диминутивность; дискурс; компьютерно-опосредованная коммуникация.

Калашникова Анна Александровна, к. филол. н.
Донской государственный технический университет
kalashnikoffanna@gmail.com

Калашников Игорь Анатольевич, к.э.н., доцент
Ростовский государственный университет путей сообщения
kalashnikoff@list.ru

ДИМИНУТИВ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРАГМАТИКОНА В ДИСКУРСЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

С позиций современной лингвистики изучение различных аспектов компьютерно-опосредованной коммуникации является делом первостепенной важности: межличностное общение все глубже переходит в виртуальную среду, появляются новые коммуникативные среды, в которых, в свою очередь, формируются собственные законы жанра и особенности языка.

Антропологическая парадигма текущей филологии обуславливает не только необходимость изучения отдельных аспектов и систем, возникающих в языке в результате научно-технического прогресса, но и потребность в анализе психолингвистического и лингвоперсонологического компонента современной компьютерно-опосредованной коммуникации [2, с. 183].

В настоящее время лидирующие позиции с точки зрения популярности среди пользователей и объемов продуцируемых текстов занимают социальные сети. Чаты, форумы и блоги в классическом их понимании уступили место данному синтетическому формату, что обусловило актуальность исследования коммуникативных особенностей социальных сетей.

Экспрессивно-эмоциональная функция – это наиболее важная функция языка, она максимально связана с его коммуникативной функцией. При общении в Интернете, в том числе и в социальных сетях, коммуниканты тем или иным образом выражают эмоции, которые, в свою очередь, являются главной смыслообразующей категорией бытия человеческого существа. Таким образом, эмоциональная экспрессия – одна из основных коммуникативных целей [3, с. 367].

Однако важно отметить, что, помимо данной цели, коммуникант предполагает получить максимальный резонанс в ответ на высказанную им точку зрения. По сути, одна цель является логичным дополнением и продолжением другой. Здесь выражается диалогическая сущность дискурса социальной сети: «одно высказывание автоматически предполагает ответную реакцию на него в виде другого высказывания – и далее по цепочке» [Там же, с. 368].

Коммуникативные цели решаются путем реализации коммуникативных стратегий, которые, в свою очередь, состоят из набора тех или иных коммуникативных тактик – задач, решаемых последовательно в рамках одной стратегической линии.

В результате появления Интернета как новой коммуникационной среды встал вопрос о появлении особого типа коммуникации. Визуально-письменный формат, предусмотренный с позиций технологии виртуального пространства, воспринимается зрением. Также он предусматривает возможность временной удаленности между речевыми актами, что характерно именно для письменного дискурса [6, р. 246]. Однако для общения посредством Интернета, в особенности – в социальных сетях, характерны спонтанность и разговорность – и это доказывает неправоту толкования сетевой коммуникации как сугубо письменной. То есть по способам трансляции и восприятия коммуникация в соцсетях письменная, а по языковым структурам и поведенческим аспектам – устная. Таким образом, дискурс социальных сетей гибриден, промежуточен по своей сути [1].

Интенция коммуниканта к устноподобности текста весьма широко реализуется в диалоге комментариев. Авторы комментариев, во-первых, будучи подвержены настрою, заданному «зачинщиком» – топикстартером, а во-вторых, находясь в условиях опосредованного лимита механизмов, способов и средств коммуникации, тяготеют к устноподобному воплощению речевого акта.

Также этому способствует временная ограниченность коммуниканта: пытаясь реализовать коммуникативную цель получения отклика, комментирующий старается оставить комментарий как можно быстрее. Понимается то, что чем раньше будет произведено высказывание, тем быстрее на него будет получен ответ.

В дискурсе социальных сетей, особенно в диалоге комментариев в силу жанровых и технических особенностей, весьма активно используются сокращения, выделения шрифтом либо цветом, эмодзи, лайки,

символические знаки, орфоэпические написания, упрощение грамматических конструкций, использование специфических понятий и словоформ [4] – то есть средства из различных областей коммуникативного багажа: графические, фонетические, синтаксические, лексические.

Говоря о лексическом эмотивном пласте, особое внимание хотелось бы уделить такому аспекту коммуникации как использование диминутивов. Это обусловлено гибридной письменно-устной спецификой дискурсивной среды социальных сетей. Наличие диминутивов – яркий сигнификат разговорной речи [5, с. 104]. Нельзя отрицать наличие тесной связи категории уменьшительности с экспрессивностью. И так как разговорной речи, которая в социальных сетях приобретает форму письменной, присущ особенно доверительный характер, применение слов с суффиксами субъективной оценки – один из путей достичь желаемой коммуникативной цели.

Диминутивы используются как в диалогической речи (в контексте социальных сетей – в комментариях), так и во внутреннем монологе (записи) для выражения парадигмы эмоций. В диалоговой коммуникации можно выделить несколько сфер речевого взаимодействия, где использование диминутивов наиболее частотно. Это сферы «домашняя коммуникация» / «связь поколений»; «домашние животные»; «гастрономия»; «этикетное общение»; «ирония и сарказм». Все эти сферы в том или ином виде находят отражение в дискурсе социальной сети.

Концептуально новым явлением в сфере реализации категории диминутивности, нашедшим свое применение именно в интернет-дискурсе, стал так называемый «мимимишный» («няшный» или «кавайный») язык. Во многом происхождение этого лексико-прагматического феномена связано с японской культурой, в которой весьма сильно влияние анимэ. Значение милости, умиления, трогательности – кавайности (*kawaii*) – гипертрофированное и крайне эмоционально экспрессированное, привносится в сетевую коммуникацию, расширяя ограниченные в силу технической специфики среды возможности коммуниканта выражать эмоции.

Вообще диминутивы в социальных сетях имеют широкий спектр функций. Коммуникативно-прагматические функции диминутивности базируются на исключении из речи трансляции излишней категоричности, так как она является помехой в реализации плодотворной коммуникации. И потенциал диминутивов с позиции прагматики воплощается через возможность произвести нужный коммуникативный эффект и установление результативного взаимодействия коммуникантов.

Такие оттенки значения как мягкость, просительность и вежливость – эмсема диминутива. Это вполне подтверждает связь между категориями диминутивности и побудительности.

Диминутивы вполне результативны как коммуникативный механизм обеспечения возможности произвести нужный эффект на собеседника. Это актуально и для дискурсивной среды социальных сетей. Несмотря на специфику и жанровые особенности, диминутивность здесь выступает как антагонист категоричности, нивелирующий языковой барьер конфликтных ситуаций, возникающих как со стороны адресанта, так и со стороны адресата. Конфликт чаще всего – коммуникативный провал, и смягчающее значение диминутива способно участвовать в трансформации конфликта в эмпатию.

Диминутив как механизм прагматического аппарата весьма успешно находит свое применение в рекламном дискурсе социальных сетей. Маркетинговое поле *ВКонтакте* практически безгранично: аудитория сервиса затрагивает пользователей самых различных возрастов и социальных слоев.

Положительная оценочность, явно заложенная адресантом, имплицит деформализации коммуникации – все это побуждает адресанта обратить внимание на предлагаемый товар.

Действительно, доминанта в употреблении диминутивов заложена в оценочно-положительных значениях, которые преимущественно зафиксированы в словарях. Однако диминутивы по своей сути энантиосемичны. Одной диминутивной словоформой возможно выразить не только позитивное, но и уничижительное отношение к чему-либо. Ранее мы упоминали о переходе слова «овуляшка» (относящегося к так называемому «мамскому» языку, специфичному для лексической среды коммуникации соцсетей) из положительной концептосферы в область иронично-саркастическую. Но подобное явление наблюдается и в речевых ситуациях, в которых используются слова базового общего лексикона.

Стремление получить фидбек заставляет пользователя стать «своим» в среде потенциальных адресатов. Языковая личность всегда стремится тем или иным образом проявить принадлежность к той или иной субкультуре, социальной группе либо общности. И в качестве кодированной тактики приобщения к определенному социуму коммуникант прибегает к тем или иным речевым ходам, которые могут быть триггерами и привлечь внимание искомой аудитории. В некоторых случаях использование диминутивов является именно таким речевым ходом.

Диминутив как языковое средство активно используется в коммуникации социальных сетей. К настоящему времени в дискурсивном поле соцсетей уже сформировался свой собственный лексический пласт, в котором выделяются целые подсистемы диминутивных конструкций, такие как «мимимишный» и «мамский» языки.

В дискурсе социальных сетей диминутив может выполнять одну из трех функций: позитивирующую, уничижительную и сигнифицирующую по признаку «свой-чужой» с возможными энантиосемичными переходами.

Позитивирующая и уничижительная функции характерны для диминутива как явления с ранних времен лингвистической науки. Роль же классификата принадлежности к той или иной группе диминутив начал приобретать не так давно.

Также диминутивные конструкции могут являться маркерами протеста и эскапизма, что также подчеркивает многозначность и многоплановость явления диминутивности.

В социальных сетях и в среде компьютерно-опосредованной коммуникации в общем диминутивы способны весьма успешно выполнять прагматическую функцию достижения цели, так как это обусловлено высокой степенью эмоциональности и потенциальной конфликтности среды, а также спецификой технической реализации речевых ситуаций: нестабильностью временных рамок, потенциальной неограниченностью адресатов, а также уровнем коммуникативной компрессии.

Список источников

1. Вакулич Л. А. Диминутивы и аугментативы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pws-conf.ru/nauchnaya/lss-2008/213-lingvistika/5833-diminutivyi-i-augmentativ.html> (дата обращения: 10.03.2017).
2. Калашникова А. А. Лингвистический подход к поисковой оптимизации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 7-2. С. 183-185.
3. Калашникова А. А., Ковалева И. В. Устноподобность как инструмент влияния в коммуникативной блог-среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 5. С. 367-369.
4. Крылова М. Н. Способы выражения эмоций в социальных сетях [Электронный ресурс] // Филология и литературоведение. 2016. № 1. URL: <http://philology.snauka.ru/2016/01/1841> (дата обращения: 26.01.2017).
5. Самигуллина А. С. Уменьшительность: лингвокогнитивный подход: на материале английского, немецкого и русского языков: дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2003. 219 с.
6. Herring S. C. Relevance in computer-mediated conversation [Электронный ресурс] // Handbook of Pragmatics of Computer-Mediated Communication. Berlin: Mouton de Gruyter, 2013. P. 245-268. URL: <http://info.ils.indiana.edu/~herring/relevance.pdf> (дата обращения: 26.01.2017).

DIMINUTIVE AS A PRAGMATICON TOOL IN THE DISCOURSE OF SOCIAL NETWORKS

Kalashnikova Anna Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Don State Technical University
kalashnikoffanna@gmail.com

Kalashnikov Igor' Anatol'evich, Ph. D. in Economics, Associate Professor
Rostov State Transport University
kalashnikoff@list.ru

The relevance of the study is due to an increase in the frequency of the use of grammatical and lexical variant forms in the modern computer-mediated environment. The article is aimed at revealing the pragmalinguistic specificity of using diminutive constructions in social networks. By now in the discursive field of social networks a specific lexical layer has already been formed, in which whole subsystems of diminutive constructions are distinguished. In the discourse of social networks diminutive can perform one of three functions: positivising, pejorative and signifying.

Key words and phrases: social network; diminutive; diminutivity; discourse; computer-mediated communication.

УДК 811.351.43

Статья посвящена лексико-семантическому явлению синонимии в современном ингушском языке, исследование которого непосредственно связано с описанием значения и смысла языковых единиц. Определены основные факторы и условия, способствующие развитию синонимии в лексической системе ингушского языка. Рассмотрены отличительные характеристики основных типов синонимов, выявлены семантические, структурно-словообразовательные и функциональные особенности синонимов ингушского языка.

Ключевые слова и фразы: ингушский язык; лексическая система; семасиология; семантика слова; синонимы; синонимия; синонимический ряд.

Киева Зуфира Хаджибикаровна, д. филол. н.
Ингушский государственный университет, г. Магас
Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева, г. Магас
z-kieva@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

Синонимия является одним из важнейших понятий логической семантики, во многом определяющим систему любого языка. Вопрос о сущности синонимии, синонимических связей между словарными единицами привлекал внимание многих отечественных лингвистов, занимающихся проблемами семасиологии (А. А. Брагина [3], В. А. Гречко [6], А. Д. Григорьев [7], М. Ф. Палевская [10] и др.). Несмотря на существование широкого спектра исследований, раскрывающих различные стороны синонимии, лингвисты до сих пор не пришли к единому мнению в отношении определения синонимов, способов их изучения, принципов выделения и классификации синонимов, границ синонимического ряда. Устранение расплывчатости данной дефиниции, уточнение объекта синонимии и определения синонима приводят к попыткам обновления определения синонима. В основном при определении синонимов исследователями выделяются следующие критерии: «близость значений» (Р. А. Будагов [4], А. Н. Гвоздев [5]), «тождество значений» (А. Д. Григорьев [7]) и «взаимозаменяемость» синонимов (Ю. Д. Апресян [1], Ш. Балли [2]). Следует отметить, что наличие «оттенков значений» (А. А. Брагина [3], В. А. Гречко [6], Л. В. Щерба [12]) и стилистических различий (А. Д. Григорьев [7]) также является немаловажной характеристикой синонимов.